

УДК 340.13
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-3-22

П. В. Коршунова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА

Аннотация. В последние годы в юридической науке и практике намечается тенденция к формированию единства судебной практики, для чего необходимы предусмотренные и поддерживаемые законодательством средства. В странах общего сложилась достаточно специфичная правовая система, в которой особая роль отведена судебным прецедентам и доктринам. Изучение опыта этих стран представляется актуальным в условиях формирования доктрины единства судебной практики, а отсутствие специальных исследований правовых средств обеспечения единства судебной практики в странах общего права определяет ценность данной тематики. В статье проведен теоретико-правовой анализ применения системы средств, необходимых для достижения и обеспечения единства судебной практики, выявлены особенности применения отдельных средств в различных государствах стран общего права. Внимание уделено особенностям применения судебного прецедента, доктрины и нормативных актов, оказывающих воздействие на единообразное правоприменение и обеспечивающих единство судебной практики в правовой системе стран общего права. Выявлены проблемы обеспечения единства судебной практики правовыми средствами, характерными для рассматриваемой правовой системы. Сделан вывод о дальнейших перспективах обеспечения единства судебной практики в странах общего права.

Ключевые слова: единство судебной практики, правовая доктрина, правовая система, судебная практика, судебный прецедент, статут, общее право, судейское усмотрение.

P. V. Korshunova

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LEGAL MEANS OF ENSURING THE UNITY OF JUDICIAL PRACTICE IN COMMON LAW COUNTRIES

Abstract. In recent years, in legal science and practice, there has been a tendency towards the formation of a unity of judicial practice, for which the means envisaged and supported by law are necessary. In countries of general, a rather specific legal system has developed, in which judicial precedents and doctrines play a special role. Studying the experience of these countries seems relevant in the context of the formation of the doctrine of the unity of judicial practice, and the absence of special studies of legal means to ensure the unity of judicial practice in common law countries determines the value of this topic. The article provides a theoretical and legal analysis of the use of the system of tools necessary to achieve and ensure the unity of judicial practice, reveals the features of the use of individual funds in various states of common law countries. Attention is paid to the features of the application of judicial precedent, doctrine and regulations affecting uniform law enforcement and ensure the unity of judicial practice in the legal system of common law countries. The problems of ensuring the unity of judicial practice by legal means specific to the legal system under consideration are identified. The conclusion is drawn about further prospects for ensuring the unity of judicial practice in common law countries.

Key words: unity of judicial practice, legal doctrine, legal system, judicial practice, judicial precedent, statute, common law, judicial discretion.

Правовые системы имеют совокупность правовых средств, необходимых для достижения конкретной цели. На современном этапе развития юридической

науки активно обсуждаемым является вопрос о необходимости поддержания единообразия судебной практики, достижения ее единства, и зарубежные страны не стали исключением. Однако процесс выработки механизма обеспечения единства судебной практики остается незавершенным. В этом отношении особый научный интерес представляют страны общего права, судебная практика в которых занимает особое место, вступая в конкуренцию с нормативными актами и оказывая огромное влияние на упорядочение общественных отношений наравне с законом.

Правовые средства – понятие дискуссионное. Правовые средства в науке исследовались с точки зрения различных подходов. Согласно инструментальному подходу, правовые средства – это юридические инструменты, с помощью которых достигается какая-либо цель [1, с. 34; 2, с. 14; 3, с. 354]. Деятельностный подход предусматривает исследование правовых средств в качестве юридической деятельности. Основу данного подхода составляют действия или их совокупность, осуществляемые в рамках правовых предписаний и необходимые для достижения определенной цели [4, с. 88]. С точки зрения комплексного подхода, «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [5, с. 69; 6, с. 13].

Таким образом, несмотря на различное понимание правовых средств, объединяет их устойчиво сложившееся мнение ученых-теоретиков, согласно которому средство способствует достижению конкретной цели. На основе этого тезиса позволим себе определить правовые средства как упорядоченную систему исходящих от государства и обеспечиваемых силой государственного принуждения юридических инструментов, предусмотренных правом и выраженных в официальной документальной форме, которые используются в процессе механизма правового регулирования, выраженные в правовых установлениях, предписаниях и действиях уполномоченных на то субъектов, и направленных на достижение определенной цели и на обеспечение законных интересов каких-либо субъектов правореализационной деятельности.

Соответственно, правовые средства, направленные на достижение и обеспечение единства судебной практики – это средства-установления, выраженные в нормах и принципах права, правоприменительных актах и научных и доктринальных положениях, а также средства-деяния, представляющие собой вид юридической деятельности, при выполнении которой достигается единство судебной практики.

В странах общего права наиболее сильные позиции по обеспечению единства судебной практики занимает такое правовое средство, как судебный прецедент. Активная роль прецедента объясняется его способностью подстраиваться под новые правоотношения, возможностью более оперативно и детально их регулировать. Становление прецедента было связано с использованием судьями обычаев, на что неоднократно указывалось в научной литературе. «В округах, где в период своих разъездов королевские судьи осуществляли правосудие, они знакомились с местными обычаями, а съезжаясь в Вестминстере, суммировали эти обычаи, чтобы вывести общие правила для единообразного рассмотрения дел в будущем. Предпочтение на первых порах отдавалось именно обычаям. Однако судьи руководствовались не только обычаями, а корректировали их дошедшими с континента нормами римского и канонического права, а также, возможно, и нормандскими законами. Учитывая эти источники, каждый судья выбирал подходящий, по его мнению, вариант решения конкретного дела, которое и становилось прецедентом на будущее» [7, с. 16]. Это свидетельствует о том, что еще со Средних веков судьи проявляли заботу о единообразном рассмотрении дел, схожести и определенности решений по ним.

Судебный прецедент позволяет обеспечивать эффективность, предсказуемость, определенность судебных актов и, как следствие, единообразное

правоприменение, на что указывал А. Х. Саидов: «эффективность выражается в скорости вынесения решения на основе рассмотренных ранее аналогичных дел. Предсказуемость проявляется двояко: знание существующих прецедентов позволяет или сократить количество рассматриваемых дел в суде (так как ясен исход дела), или разработать в соответствии с предыдущими прецедентами правовой фундамент дела. Единообразие означает один и тот же подход к аналогичным делам на основе прецедента» [8, с. 250].

Создание новых прецедентов, способных регулировать отношения в будущем, возможно только высшими судами. Например, Верховный суд для Англии, в который входят Высокий суд, Суд короны и Апелляционный суд. Другие суды также выносят свои решения, которые в будущем могут служить лишь образцом, примером, как можно и нужно разрешать тот или иной спор. Учитывать мнение нижестоящих судов необязательно, более того, это противоречит принципу независимости судей. Не являются прецедентами и решения Суда короны, который был создан для рассмотрения особо тяжких преступлений.

Судьи в Англии – это высококвалифицированные юристы, которые обладают достаточными знаниями и компетенциями для осуществления правотворческой деятельности. На это в свое время указывал английский юрист, лорд Девлин: «судьи, имеющие опыт в отправлении правосудия, специалисты в области права и точных формулировок в состоянии надлежащим образом творить право» [9, с. 39]. Более того, в странах общего права законодательство, которое регулирует процесс рассмотрения дел в судах, разрабатывалось и принималось с участием судей. Однако встречается и прямо противоположная точка зрения, согласно которой «ссылка на предшествующие прецеденты на самом деле есть право судьи», а сам судья совершенно свободен в выборе воспользоваться предыдущим решением (что он всегда может сделать, проведя параллели в фактических обстоятельствах, в частности, с помощью аналогии), или заявить, что предыдущее решение не способно определить его собственное решение (фактическая аналогия, скажет он, не выглядит разумной)» [10, с. 14]. А по данным И. Ю. Богдановской, девять из десяти решений Апелляционного суда Великобритании основываются на статуте и только одно — на прецеденте» [11, с. 86]. Прецедентное право создается и меняется постепенно и едва заметно. Уже существующие в статутах нормы адаптируются к реальности, «открываются судейскому и ученому сообществу как правоположение со значительной новизной» [12, с. 37].

В случае если судья ошибочно применил или проигнорировал прецедент, необходимый для разрешения рассматриваемого им дела, то Вышестоящий суд пересматривает это решение, формулируя при этом единое правило разрешения схожих споров. Впоследствии именно это правило будет применяться для разрешения схожих дел, целью чего и является достижение единообразного результата. И этот механизм по праву можно считать важнейшим средством обеспечения единства судебной практики.

Единство судебной практики заложено и на идеологическом уровне судей, а почти любой судебный акт, которым разрешается дело по существу, в перспективе может стать прецедентом. Единственное условие – судья должен принять об этом решение. Более того, любой прецедент, который отменяется, вполне может быть заменен новым, подлежащим применению в аналогичной ситуации.

Если в Англии процесс обжалования и пересмотра судебных решений вполне понятен и логичен, то прецедентное право в США имеет свои особенности ввиду федеративного устройства государства, а потому единообразие судебной практики на федеральном уровне как таковое отсутствует. Скорее, можно говорить о единообразии либо внутри конкретного штата, либо по общефедеральным вопросам. Объясняется это, прежде всего, тем, что суды каждого штата имеют свою независимую друг от друга юрисдикцию, а потому обязательность в соответствии судебных решений одного штата судебным решениям других штатов

отсутствует. Достаточно часто суды различных штатов по весьма схожим делам принимают совершенно разные, а иногда даже и прямо противоположные решения: «каждая из высших судебных инстанций штатов, так же как и Верховный суд США, сами по себе, независимо друг от друга определяют свое отношение к прецеденту и тем самым вырабатывают собственные особые правила его применения» [13, с. 7].

В США механизм поддержания единообразного правоприменения схож и с тем, который используется в других государствах: основная задача апелляционного суда - исправление ошибок, допущенных при рассмотрении дела и вынесении решения судом первой инстанции. В государстве сложилась двухуровневая трехзвенная судебная система, которую возглавляет Верховный суд (supreme court). Среднее звено образуют апелляционные суды (courts of appeals), которые вступают в дело только в случае, если суд первой инстанции допустил явную фактическую ошибку: неправильно применил закон, норму права, не учел указания высшего суда или неправильно истолковал доказательства. Если решение суда апелляционной инстанции вновь не устраивает стороны, то у них есть право подачи прошения о вынесении предписания (certiorari), так называемого разрешения на апелляцию (leave to appeal) в Верховный суд США, который в большинстве своем принимает дела к разбирательству по своему усмотрению (at the discretion) [14, с. 80]. После того как Верховный суд принял жалобу, рассмотрел его и вынес решение, уже можно говорить о фактическом механизме обжалования и воздействия его на обеспечение единства судебной практики, так как решение Верховного суда США является общеобязательным, окончательным и необсуждаемым. Более того, суды нижестоящих уровней обязаны учитывать эти решения и имеют право ссылаться на него в своих решениях. Для того чтобы производство в Верховном суде США было возбуждено, необходимо противоречие между решениями нескольких апелляционных судов по тому же самому вопросу, наличие решения суда штата, противоречащего федеральному законодательству, или отсутствие решения по «федеральному вопросу», который должен был бы быть решен самим Верховным судом США и др. В этой ситуации Верховный суд США формирует некоторые правила квалификации и рассмотрения различных категорий дел и предписывает нижестоящим судам их соблюдать. При этом Верховный суд США вправе отменить или изменить и свое собственное решение, если сочтет, что судьями были допущены ошибки при вынесении ими решений.

Таким образом, какой бы сильной не была в США тенденция к единству судебной практики, ввиду недостаточной кодификации законодательства практика является противоречивой, неоднородной и разобщенной. Все это усугубляется расхождением решений судов штатов (рассматривающих подавляющее большинство дел) и федеральных судов.

В отличие от США, в Канаде отсутствуют прецеденты отмены Верховным судом его предшествующих решений, а прецеденты, созданные Верховным судом Канады, едины для всех. В целом, это американская традиция, согласно которой решения, вынесенные Верховным судом Канады, составляют обязательные прецеденты для всех без исключения судов (мнения меньшинства судей Верховного суда Канады обязательными не являются). Решения, принятые апелляционными судами провинций (территорий), обязательны для нижестоящих судов данной провинции и территории [15, с. 11]. Вместе с этим, суды провинций, как правило, не следуют решениям своих коллег из других провинций, но при этом они связаны своими решениями, вынесенными ранее, за исключением ошибочных¹. В целом же в государстве постепенно наблюдается отход от прецедентного права,

¹ Perell P.M. Stare decisis and techniques of legal reasoning and legal argument. Legal Research Update/ Scribd. — URL: <https://ru.scribd.com/document/380522797/Stare-Decisis-and-Techniques-of-Legal-Reasoning-and-Legal-Argument> (дата обращения: 12.06.2020).

однако историческая зависимость от стран англо-американских традиций не дает Канаде полностью отказаться от общего права.

В Австралии наблюдается прямо противоположная США ситуация. Высокий суд (высший судебный орган) рассматривает абсолютно любые жалобы на решения нижестоящих судов. Причем судом не обращается внимание на то, какой уровень законодательства нарушен: федерации или конкретного штата. На единообразное правоприменение оказывает огромное влияние то, что прецедент, установленный апелляционным судом одного штата, может быть убедительным для одноуровневого суда другого штата. Таким образом, в государстве выстраивается достаточно сильная прецедентная «база», а основная задача судей заключается в поиске этого прецедента и обосновании необходимости его применения к рассматриваемому спору.

Исследователями отмечается и сильное «перетекание» прецедентов из одного государства в другое. Так, И. Ю. Богдановская утверждает, что «50 % прецедентного права Новой Зеландии проистекает из Соединенного Королевства, 10 % – из Австралии, определенная часть (точных данных нет) – из Канады. В Австралии 1/3 прецедентного права исходит из убедительности английских прецедентов, около 1 % – новозеландских. Даже сама Великобритания черпает прецеденты из Австралии, Канады и Новой Зеландии (в общей сумме около 1 %)» [11, с. 84]. Австралия, Новая Зеландия, Канада многое взяли из английской судебной системы. В частности, сам принцип прецедента, а также то, что прецедентное право подобно английскому, а вклад в его развитие вносят только высшие суды [8, с. 290].

В сложившейся ситуации можно говорить не о единообразии и единстве судебной практики, а о формировании единого прецедентного пространства. В будущем это может привести к тому, что прецеденты станут не только обязательными, но и судьи должны будут анализировать прецеденты зарубежных государств, входящих в единое прецедентное пространство. Однако такая ситуация не способствует единству судебной практики, поскольку судьи анализируют не обстоятельства дела, а изучают прецеденты, вынесенные в других государствах. Таким образом, происходит утрата независимости судей, самостоятельности при вынесении ими решений, а решение, принятое в таких условиях, становится «ненадежным» и абстрактным. Единство судебной практики в этой ситуации не может существовать, а существующее быстро утрачивает свое действие.

Итак, на данный момент ситуация по обеспечению единства судебной практики представлена, прежде всего, обязанностью соблюдать прецеденты, выработанные вышестоящими инстанциями. Этот механизм правоприменения, посредством которого достигается единство судебной практики, по нашему мнению, является наиболее определенным и действенным.

В странах общего права активно применяются принципы права и доктрины, которые прочно вошли в правовую систему и повсеместно используются судьями. Поддержание силы прецедента осуществляется на основе принципов и доктрин. Не зря в науке высказывался знаменитый афоризм, принадлежащий английскому политическому деятелю Б. Дизраели: «Прецедент увековечивает принцип». В основе применения прецедента заложен принцип верховенства права – rule of law, который возглавляет всю систему принципов права и, как следствие, формирует ценности правосудия.

Основанный на принципе верховенства права принцип equity запрещает толковать закон всем, кроме судей. Данный принцип направлен на укрепление независимости судей, независимости правосудия и недопущение вмешательства в деятельность суда посредством дачи суду разъяснений, как ему надлежит понимать закон и, соответственно, его применять. Из принципа equity было сформулировано правило толкования, согласно которому закон всегда имеет смысл, а «суду позволено расширительно толковать текст закона, чтобы принять во внимание те проблемы, на разрешение которых закон направлен» [16, с. 27]. В контексте

обеспечения единства судебной практики бесспорное признание и огромное значение имеет принцип, имеющий значение как для процессуального, так и для материального права – «относиться к одинаковым случаям одинаково и к различным по-разному» [17, р. 81]. Одинаковыми являются случаи, к которым одинаково применимы одни и те же принципы.

Принципы права положены и в основу доктрин, положения которых обязывают судей и позволяют им применять закон одинаково. Важнейшие из всех доктрин, которые задействованы в механизме обеспечения единства судебной практики, – это доктрины *Stare decisi*, *ratio decidendi*, доктрина выявления намерений законодателя – *legislative intent*, доктрина судебного толкования. Правосудие, построенное с учетом этих доктрин, является справедливым, определенным и единообразным. Р. Кросс отмечал, что «английская доктрина прецедента составляет золотую середину между чрезмерной гибкостью и чрезмерной жесткостью, дабы сохранить устойчивую совокупность принципов, а гибкость – дабы приспособиться к нуждам общества» [18, с. 102].

В основе системы доктрин, обеспечивающих единообразие в применении правовых норм, лежит доктрина *Stare decisis* (доктрина прецедента), что в переводе с английского означает «стоять на том, что решено». Этот постулат закрепляет обязанность судьи следовать тем решениям, которые были сформулированы по схожим спорам ранее другими судьями. Иными словами, правила, установленные статутами и прецедентами, должны применяться аналогичным образом и впоследствии. Доктрина действует в двух проекциях: по вертикали, предписывая нижестоящим судам следовать решениям вышестоящим судов, и по горизонтали, возлагая на судей высших судов обязанность следовать своим решениям. Происходит доктринальное поддержание единообразного правоприменения при разрешении схожих споров. С. К. Загайнова утверждает, что «в настоящее время доктрина прецедента находится в состоянии непрерывного развития, но при этом она сохраняет три постоянные черты:

- 1) уважение к отдельно взятому решению одного из вышестоящих судов;
- 2) признание того, что решение такого суда является убеждающим прецедентом для судов, стоящих выше его по иерархии;
- 3) отдельное решение рассматривается всегда как обязательный прецедент для нижестоящего суда» [19, с. 14].

В целом же, прецедент – это отдельный документ, содержательную основу которого и составляет единственно верный вариант разрешения спора. Еще К. Левеллин отмечал, что в процессе сопоставления различных решений методом сравнения выявляется общая норма, которую следует развивать [20, с. 56]. Однако как утверждает И. Ю. Богдановская, «в современном «общем праве», несомненно, больше внимания уделяется единичному решению, содержащему прецедент» [11, с. 77].

При этом логично встает вопрос судебного усмотрения, который существенно расширяет пределы единства судебной практики. Обычай, доктрина и судебское усмотрение играют определенную роль в правовой системе Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Как само судебное решение, вынесенное судьей с учетом своего судебного усмотрения, может обеспечивать совокупность иных судебных решений, вынесенных другими судьями и, соответственно, с учетом других судебных усмотрений? На этот вопрос можно найти ответ в словах профессора Р. Дворкина, который утверждает: «Право – это закрытая система, которая содержит решение для каждой сложной правовой проблемы и не оставляет места для судебного усмотрения. Судья не изобретает и не создает новые правовые нормы, а раскрывает или выявляет уже существующие нормы» [20, р. 225]. Поэтому любой юридический спор имеет только единственное верное решение, а назначение судебного усмотрения в

странах общего права заключается в том, что оно представляет собой некий завуалированный способ осуществления судебного нормотворчества [21, с. 24].

Такой подход судей к разрешению споров свидетельствует о «жестком» единообразии в правоприменительной деятельности. Однако судья может вообще не найти никакого сходства и в случае отсутствия урегулирования данной нормы статутом, ему придется создавать новое «решение» для этого спора. В такой ситуации судья встает на место законодателя и фактически создает норму права, которая впоследствии будет являться еще одним элементом доктрины *Stare decisis*. В дополнение к обязательному прецеденту существует так называемый убедительный прецедент – *dictum*, к которому судьи обращаются при отсутствии обязательного прецедента.

Правило *stare decisis* обеспечивает важнейший показатель единства судебной практики – ее предсказуемость, так как дает возможность участнику процесса заранее знать, как будет решено его дело. А право, ввиду открытого следования уже известным решениям, обретает стабильность. *Stare decisis* законодательно не закреплен и применяется в виде правового обычая. В отличие от английской «версии» *stare decisis*, в США доктрина применяется исключительно по вертикали, то есть не обязывает суды следовать своим решениям; обязательными являются исключительно решения вышестоящих судов. Более того, следовать или отходить от предшествующих решений – вопрос, который оставлен на свободное усмотрение суда.

С точки зрения доктрины прецедента, для поддержания единообразия судебной практики обязательным является не само решение, а норма права, заложенная в этом решении и которая является обязательной, то есть *ratio decidendi* (сущность решения, правовая позиция). По определению Р. Кросса, «*ratio decidendi* представляет собой любую норму права, прямо или косвенно трактуемую судьей в качестве необходимого шага в достижении решения, включая ход его рассуждений или обязательную часть его указания присяжным» [7, с. 88]. Остальная часть судебного решения, *obiter dictum* (частное определение, выраженное попутно) не является обязательной, однако отделить *ratio decidendi* от *obiter dictum* достаточно сложно, а это уже зависит от профессионализма судьи. Однако правовая позиция, заключенная в решении суда, не всегда излагается четко и прямо, что не дает возможности прецеденту применяться повсеместно и без должного анализа судьи. Поскольку между фактами всегда есть различия, которые судья должен установить, в деле могут быть применимы несколько прецедентов.

Обеспечение единообразия при отправлении правосудия в странах общего права невозможно без правотолковательной деятельности судов, поскольку именно разъяснения высших судебных инстанций составляют основу прецедента, дают возможность единообразно понимать право и правильно его применять. В 1978 г. в Великобритании был принят специальный акт «О толковании» (*Interpretation Act*)², который регламентирует правила осуществления толкования статута. Наличие такого акта само по себе свидетельствует о том, что правотолковательная деятельность судов дифференцирована и делегирована государством. В США толкование права осуществляет Верховный Суд, что достигается посредством унификации терминологии правотворческого органа [22, с. 56]. Современное состояние правовой системы стран общего права предполагает использование различных теорий толкования.

Важнейшей из них является теория выявления намерения законодателя – *legislative intent*. Ф. А. Р. Беннион, британский адвокат и автор трудов в области толкования права, отмечал, что «точка отсчета» в толковании статута – это «нормативный акт, значение которого применительно к конкретной фактической

² Interpretation Act 1978. / Bermudalaws.bm. — URL: <http://www.bermulalaws.bm/Laws/Consolidated%20Laws/Interpretation%20Act%201978%20UK.pdf> (дата обращения: 12.06.2020).

ситуации и следует выяснить» [23, р. 137]. Судья, осуществляющий толкование статута, должен прежде понять, какую цель преследовал законодатель, что хотел заложить в эту норму, после чего прибегнуть к непосредственному анализу текста статута. Важно соблюсти при этом баланс «буквы и духа» закона. В отличие от Англии, в США недопустимо восполнять то, что вышло из поля зрения законодателя, если судья выявит это в процессе осуществления толкования при помощи выявления намерения законодателя. Данный подход в США был выработан самой судебной практикой [24, с. 195], а потому и возлагает на судей обязанность понимать закон так же, как его понимал законодатель.

Таким образом, задача судьи при толковании статута заключается в том, чтобы выявить истинное намерение законодателя при издании конкретной нормы или группы норм, выявить истинный смысл этой нормы и, не выходя за пределы своих полномочий, искусно «вписать» эти результаты в новый акт – акт судебного толкования права.

Большое значение для достижения единообразного правоприменения в странах общего права имеют публикации судебных решений в специальных сборниках и на сайте Суда. С 2011 г. Верховный Суд Великобритании осуществляет публикацию своих новостей и выдержки из наиболее значимых решений через Twitter. Официальные издания, содержащие отчеты судей о проделанной работе, на данный момент разнообразны, каждое из них имеет свои правила и условия опубликования материалов. В США в 2002 г. принят Закон «Об электронном правительстве США»³, который предписывает судам публиковать свои решения на своих сайтах и в справочно-правовых системах (например, Westlaw, Lexis).

Огромное влияние на обеспечение единообразного правоприменения и на возможность его достижения оказывает и введение компьютерных технологий, которые существенно облегчают поиск и обработку судебных precedентов. Например, можно привести пример работы следующих интернет-сайтов: <http://www.bailii.org>, <http://www.precedent.su>, <https://www.sweetandmaxwell.co.uk/>, платный хостинг Lexis Nexis и др.

Таким образом, основным средством, которое позволяет судьям применять закон одинаково, следует назвать судебный прецедент. Прецедент в странах общего права – это судебное решение, принятое высшим судом и вынесенное отдельным документом. В прецедентах содержатся правила, не предусмотренные законодательством, толкуются и разъясняются нормы статута.

В странах общего права единство судебной практики возможно и реализуемо, если существуют законы – статуты; субъекты создания, корректирования и изменения этих законов, субъекты, которые фиксируют нарушения законов в любых проявлениях, обеспечивают применение законов и разрешают юридические споры. Прецедент, прежде чем стать регулятором рассматриваемых судом отношений и средством, обеспечивающим единое применение законов, должен быть изучен судьями, проанализирован ими, истолкован и приведен в действие в судебном решении. Единство, однако, обеспечивается не самим прецедентом, а примененными в нем статутами и отдельными нормами. При этом прецедентное значение, которому обязательно должны следовать судьи, имеют только акты высших судов.

Единство судебной практики достигается и обеспечивается доктриной, которая имеет тесную взаимосвязь с прецедентом. Прежде всего, это доктрина *stare decisis*, которая запрещает судьям принимать решение, противоречащее решениям высших судов. При этом *stare decisis* говорит об уникальности каждого дела и допускает разумное отклонение судей от предшествующих решений: судьям следует оценивать не полное тождество фактов, а выявлять сходство ключевых

³ E-Government Act of 2002. / U.S. Government Publishing Office. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ347/pdf/PLAW-107publ347.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).

обстоятельств дела. Судьи имеют право и обязаны ссылаться на судебный прецедент и доктринальные положения.

Проблемой обеспечения единства судебной практики в странах общего права является то, что на данный момент не найдено баланса между двумя основными средствами поддержания единообразного применения права: между законами (статутами) и прецедентами. Это создает сложности при вынесении судьями первых инстанций своих решений и при корректировке этих решений уже вышестоящими судами, поскольку статут не указывает на необходимость судей рассматривать и разрешать дела более или менее одинаково: это требование, выработанное доктринами.

Следующая проблема связана с тем, что до сих пор ни теория, ни практика не выработали правил разрешения и преодоления коллизий между прецедентами, а также отсутствуют признаки, по которым судья обязан «выбирать» те или иные прецеденты, необходимые для разрешения дела. В такой ситуации становится совершенно не ясно, как же тогда поддерживать то единство, которое обеспечивается прецедентами, если между ними самими это единство отсутствует.

Положение статута в странах общего права на сегодняшний момент выражается в робком и непоследовательном расширении сферы регулируемых им отношений, а прецедентное право не только способствует единообразию выносимых судьями решений, но и адаптирует правовую систему к возникающим спорным правоотношениям и позволяет разрешать их на основе права в самом широком смысле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапун В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права / В. А. Сапун // Проблемы реализации права: межвуз. сб. науч. тр. под ред. А. Ф. Черданцева. — Свердловск: Изд-во СЮИ, 1990. — С. 9–20.
2. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. — 1987. — № 6. — С. 12–19.
3. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 784 с.
4. Ананьева А. А. О соотношении понятий «правовое средство» и «юридическая конструкция» / А. А. Ананьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 1 (108). — С. 88–94.
5. Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики / А. В. Малько // Журнал российского права. — 1998. — № 8 (21). — С. 66–77.
6. Шундилов К. В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / К. В. Шундилов. — Саратов, 1999. — 24 с.
7. Кросс Р. Прецедент в английском праве / Р. Кросс; под общ. ред. Ф. М. Решетникова. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 238 с.
8. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник / А. Х. Саидов. — Москва : Юрист, 2007. — 509 с.
9. Lord Devlin P. Judges as Law-Makers / Lord P. Devlin. — Oxford: Clarendon Press, 1975. — 660 p.
10. Головкин А. В. Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений / А. В. Головкин // Вестник гражданского права. — 2010. — № 6. — С. 6–34.
11. Богдановская И. Ю. Эволюция судебного прецедента в «общем праве» / И. Ю. Богдановская // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2010. — № 2. — С. 75–87.
12. Арановский К. В. Судьба судебного прецедента в романо-германском праве / К. В. Арановский, С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. — 2013. — № 4. — С. 30–39.
13. Богдановская И. Ю. Судебный прецедент – источник права? / И. Ю. Богдановская // Государство и право. — 2002. — № 12. — С. 5–10.

14. Петрова Е. А. Статуты и прецеденты в системе источников американского права / Петрова Е. А. — Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2007. — 211 с.
15. Ведерникова О. Н. Роль судебного прецедента в системе источников уголовного права Канады / О.Н. Ведерникова, С. Т. Сулейманова // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 10–17.
16. Коновалов А. В. Правовые принципы в судебной практике системы общего права / А. В. Коновалов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 2. — С. 23–32.
17. Hart H. L. A. *Essays in jurisprudence and philosophy* / H. L. A. Hart. — Oxford: Clarendon Press, 2001. — 405 p.
18. Максимов А. А. Прецедент как один из источников английского права / А. А. Максимов // Государство и право. — 1995. — № 2. — С. 97–102.
19. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С. К. Загайнова; под общ. ред. В. В. Яркова. — Москва : Норма, 2002. — 176 с.
20. Llewellyn Karl N. *Jurisprudence: Realism in Theory and Practice* / Karl N. Llewellyn. — Chicago, 1967. — 519 p.
21. Галимзянова Э. И. Анализ судебной системы романо-германской и англосаксонской системы / Э. И. Галимзянова // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. — С. 22–24.
22. Шумилов В. М. Правовая система США: учебное пособие для студентов и слушателей вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. М. Шумилов. — Москва : Междунар. отношения, 2006. — 405 с.
23. Bennion F.A.R. *Statutory Interpretation* / F.A.R. Bennion. — London: Butterworths, 1990. — 1006 p.
24. Викторова Э. Ю. Теория выявления намерения законодателя в толковании права в Англии и США / Э. Ю. Викторова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2019. — Т. 14, № 2. — С. 186–206.

REFERENCES

1. Sapun V. A. *Deiatel'nost' po ispol'zovaniuu pravovykh sredstv v realizatsii sovet-skogo prava* [Activities on the Use of Legal Means in the Implementation of Soviet Law]. *Problemy realizatsii prava: mezhvuz. sb. nauch. tr. pod red. A. F. Cherdantseva*. [Problems of the realization of law: inter-university collection of scientific works]. Sverdlovsk, SIsI Publ., 1990, pp. 9-20.
2. Alekseev S. S. Legal Means: Problem Setting, Concept, Classification. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1987, no. 6, pp. 12-19 (in Russian).
3. Marchenko M. N. (ed.) *Problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie* [Problems of the Theory of State and Law: Textbook]. Moscow, Norma : INFRA-M Publ., 2019, 784 p.
4. Anan'eva A. A. On The Relation between the Concepts of «Legal Means» and «Legal Structure». *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2016, no. 1 (108), pp. 88-94 (in Russian).
5. Mal'ko A. V. Legal Tools: Issues of Theory and Practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 1998, no. 8 (21), pp. 66-77 (in Russian).
6. Shundikov K. V. *Tseli i sredstva v prave (obshcheteoreticheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk 12.00.01* [Objectives and means in law (general theoretical aspect): abstract of diss. of law]. Saratov, 1999, 24 p.
7. Kross R., Reshetnikov F. M. (ed.) *Pretsedent v angliiskom prave* [Precedent in English Law]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1985, 238 p.
8. Saidov A. Kh. *Sravnitel'noe pravovedenie. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti : uchebnik* [Comparative Law. The Main Legal Systems of Our Time: Textbook]. Moscow, Iurist" Publ., 2007, 509 p.
9. Lord Devlin P. *Judges as Law-Makers*. Oxford, Clarendon Press, 1975, 660 p.
10. Golovko L. V. Judicial Precedent as a Non-normative Way of Legitimizing Court Decisions. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2010, no. 6, pp. 6-34 (in Russian).
11. Bogdanovskaia I. Iu. Evolution of the Judicial Precedent in the Common Law Countries. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2010, no. 2, pp. 75-87 (in Russian).

12. Aranovskii K. V., Kniazev S. D. Sud'ba sudebnogo pretsedenta v romano-germanskome prave. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia* = *Journal of Constitutional Justice*, 2013, no. 4, pp. 30-39 (in Russian).
13. Bogdanovskaia I. Iu. Judicial precedent is the source of law? *Gosudarstvo i pravo* = *State and Law*, 2002, no. 12, pp. 5-10 (in Russian).
14. Petrova E. A. *Statuty i pretsedenty v sisteme istochnikov amerikanskogo prava* [Statutes and Precedents in the System of Sources of American law]. Ivanovo, Ivanovskii gos. un-t Publ., 2007, 211 p.
15. Vedernikova O. N., Suleimanova S. T. The Role of Case-Law in the System of Sources of Criminal Law of Canada. *Ugolovnoe pravo* = *Criminal Law*, 2013, no. 6, pp. 10-17 (in Russian).
16. Konovalov A. V. Legal Principles in Case Law of the Common Law System. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = *Actual Problems of the Russian Law*, 2019, no. 2, pp. 23-32 (in Russian).
17. Hart H. L. A. *Essays in jurisprudence and philosophy*. Oxford: Clarendon Press, 2001, 405 p.
18. Maksimov A. A. Precedent as a Source of English Law. *Gosudarstvo i pravo* = *State and Law*, 1995, no. 2, pp. 97-102 (in Russian).
19. Zagainova S. K.; Iarkov V. V. (ed.) *Sudebnyi pretsedent: problemy pravoprimereniia* [Judicial Precedent: Enforcement Problems]. Moscow, Norma Publ., 2002, 176 p.
20. Llewellyn Karl N. *Jurisprudence: Realism in Theory and Practice*. Chicago, 1967, 519 p.
21. Galimzianova E. I. Analiz sudebnoi sistemy romano-germanskoi i anglo-saksonskoi sistemy [Analysis of the Judicial System of the Romano-German and Anglo-Saxon System]. Chelovek i zakon: aktual'nye voprosy, dostizheniia i innovatsii: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Man and law: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. Penza, MTsNS «Nauka i Prosveshchenie» Publ., 2018, pp. 22-24.
22. Shumilov V. M. *Pravovaia sistema SShA: uchebnoe posobie dlia studentov i slushatelei vuzov, obuchaiushchikhsia po spetsial'nosti «Jurisprudentsiia»* [US Legal System: Tutorial for Students and Students Studying in Law]. Moscow, Mezhdunar. Otnosheniia Publ., 2006, 405 p.
23. Bennion F.A.R. *Statutory Interpretation*. London, Butterworths, 1990, 1006 p.
24. Viktorova E. Iu. The Legislative Intent Theory in Statutory Interpretation in England and the United States. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* = *Proceedings of the Institute of State and Law of RAS*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 186-206 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коршунова Полина Владиславовна — ассистент кафедры правосудия юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: korshunovapgu@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korshunova Polina V. — Assistant, Department of Justice, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: korshunovapgu@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Коршунова П. В. Правовые средства обеспечения единства судебной практики в странах общего права / П. В. Коршунова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 187–197. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-22.

FOR CITATION

Korshunova P. V. Legal Means of Ensuring the Unity of Judicial Practice in Common Law Countries. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 187-197, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-22. (In Russian).